**Новая жизнь уникальной рукописи
(О. А. Сергеев. Василий Крекнин, Иоанн Платунов
«Краткой черемиской словарь с российским переводом»:
лингвистический анализ (с приложением словаря).
Йошкар-Ола, 2020. 348 с.)**

Ившин Леонид Михайлович, Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН; ivleo.75@mail.ru

Настоящая публикация представляет собой обзор новой книги О. А. Сергеева, в которой представлен историко-лингвистический и палеографический анализ рукописного марийско-русского словаря второй половины XVIII в. В. Крекнина и И. Платунова. Это второе научно-справочное издание автора, относящееся к серии «Из истории отечественной лексикографии», знакомит читателя с историей создания, диалектными и лексическими особенностями уникального лексикографического труда более чем двухвековой давности. В качестве приложения в монографии приведен «Краткий черемисский словарь с российским переводом» с привлечением современных марийских языковых данных. Таким образом, материалы по марийскому языку конца XVIII столетия станут доступны для широкого круга читателей. Издание рукописных памятников становится актуальным из-за возросшего в конце XX — начале XXI столетия интереса исследователей к изучению истории языка, проблем возникновения и развития письменности, литературного языка. Разработка этих задач, как известно, требует широкого вовлечения в научный оборот рукописных и опубликованных памятников, которые для многих языков, в том числе марийского, являются одними из важнейших источников, воссоздающих более или менее полную картину развития языка (графики, орфографии, пунктуации, лексики) на определенном историческом этапе. Книга О. А. Сергеева является ценным исследованием, представляющим огромный интерес, в первую очередь, для студентов-филологов и аспирантов как учебное пособие при изучении курса истории марийского литературного языка и / или языкознания. Она может быть использована исследователями-теоретиками в области финно-угорского языковедения, а также всеми интересующимися материальной и духовной культурой марийского народа.

Ключевые слова: марийский старописьменный язык, лексикографический памятник, рукописный словарь, диалекты, лексика

**A NEW LIFE OF THE UNIQUE MANUSCRIPT
(O. A. SERGEEV, VASILIIY KREKNIN, IOANN PLATUNOV “KRATKOY CHEREMISKOY SLOVAR’
S ROSSIYSKIM PEREVODOM”: LINGVISTICHESKIY ANALIZ (S PRILOZHENIEM SLOVARYA)
[VASILIIY KREKNIN, IOANN PLATUNOV “A BRIEF CHEREMIS DICTIONARY
WITH RUSSIAN TRANSLATION”: A LINGUISTIC ANALYSIS (SUPPLIED WITH A DICTIONARY)]
YOSHKAR-OLA, 2020. 348 PAGES)**

Leonid M. Ivshin, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; ivleo.75@mail.ru

This publication is a review of a new book by O. A. Sergeev, which presents a historical, linguistic and paleographic analysis of the handwritten Mari-Russian dictionary of the second half of the 18th century by V. Kreknin and I. Platunov. This is the second scientific reference edition of the author related to the series “From the history of Russian lexicography”. It introduces the reader to the history of the creation, dialect and lexical features of a unique bicentenary lexicographic work. As an appendix, the monograph contains a “Brief Cheremis Dictionary with a Russian translation” with the use of modern Mari language data. Thus, materials on the Mari language of the end of the 18th century will become available to a wide range of readers. The publication of handwritten works becomes relevant due to the increased interest of researchers in the study of the history of the language, the problems of the emergence and development of writing, and the literary language in the late 20th and early 21st centuries. The development of these tasks requires a broad involvement of handwritten and published works in the scientific circulation, which for many languages, including Mari, are one of the most important sources that recreate a more or less complete picture of the language development (graphics, spelling, punctuation, vocabulary) at a certain stage. The book by O. A. Sergeev is a valuable research that is of great interest, first of all, for students of philology and graduate students as a textbook for studying the course of the history of the Mari literary language and / or linguistics. It can be used by researchers-theorists in the field of Finno-Ugric linguistics, as well as by all those interested in the material and spiritual culture of the Mari people.

Keywords: the old Mari written language, lexicographic manuscript, handwritten dictionary, dialects, vocabulary

Актуальность возросшего в конце XX — начале XXI столетия интереса исследователей к изучению истории языка, проблем возникновения и развития письменности, литературного языка весьма очевидна. Разработка этих задач, как известно, требует широкого вовлечения в научный оборот рукописных и опубликованных памятников, которые для многих языков, в том числе для марийского, являются одними из важнейших источников, воссоздающих более или менее полную картину развития языка (графики, орфографии, пунктуации, лексики) на определенном этапе его истории.

Монография О. А. Сергеева, являющаяся продолжением серии «Из истории отечественной лексикографии» (см. [Сергеев 2003]), представляет собой подробное и целостное описание и анализ памятника ранней письменности — поистине первого словаря марийского языка филологического типа под названием «Краткой Черемиской словарь с российским переводом собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоіереемъ Василиемъ Крекнинымъ и Спаской церкви Діакономъ Іоаномъ Платуновымъ 1785 года».

Структурно работа состоит из введения и двух разделов: историко-лингвистического и палеографического анализа вышеназванного письменного памятника и самого лексикографического труда, представленного в монографии в виде компьютерного набора с немаловажным для будущих исследователей реестром русских слов и словосочетаний, встречающихся в описываемом рукописном словаре XVIII столетия.

Во введении (с. 3—5) автор кратко информирует читателя об особенностях работы над письменным памятником марийского языка при подготовке его к изданию. О. А. Сергеевым отмечено, что лексические единицы приводятся в оригинальном виде с сохранением пунктуации рукописного памятника. Указывается также, что неверно отмеченные грамматические сведения — например, обозначения частей речи, спряжение глагола, — исправлены автором монографии и приведены в надлежащий вид.

Первый раздел разбит на разные по объему главы (части), которые с различных сторон характеризуют рукописный марийско-русский словарь: показана история создания памятника, определена диалектная основа марийских слов, проведен анализ лексики, относящейся к материальной и духовной культуре марийского народа. Большой интерес представляют параграфы, посвященные редким и забытым словам марийского языка, а также русским лексическим заимствованиям «Краткого черемисского словаря с российским переводом».

В первой главе (с. 6—10) дается палеографическое описание словаря (почерк, бумага, переплет и др.). Автор приводит информацию об объеме, месте хранения словаря. Здесь же для наглядности представлены копии различных страниц рукописи лексикографического источника по марийскому языку.

Вторая глава (с. 11—13) рассказывает о предпосылках и причинах появления «Краткого черемисского словаря с российским переводом», которые, в конечном счете, сводятся к идее составления величайшего труда XVIII века П. С. Палласа под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий...», а также стремлению к просвещению марийцев священнослужителями с целью скорейшего приобщения их христианской вере. Надо отметить, что составление большинства письменных памятников подобного рода и периода в Волго-Вятском регионе было вызвано, в первую очередь, политикой культурного развития России: намерением изучать окраинные территории страны, населяющие эти места народы, их быт и языки. Другим фактором написания подобных лексикографических работ является также интерес к составлению словарей отдельными грамотными людьми того времени (подробнее об этом: [Ившин 2010: 6—10]).

В третьей главе (с. 14—16) представлены некоторые сведения об авторах анализируемого рукописного памятника. По приведенным данным читателю становится ясно, что ни один из составителей (ни Иоанн Платунов, ни Василий Крекнин) не были марийцами, о чем свидетельствует, как пишет автор монографии, наличие отдельных ошибок и неточностей в оформлении марийских лексем, а также приведение неточных переводов в словарных статьях.

В главе «О диалектной принадлежности рукописного памятника» (с. 17—18) автором отмечено, что в словаре преобладают языковые материалы лугового, северо-западного и восточного наречий марийского языка (использование переднеязычного *и* вместо заднерядного *у* в литературном языке, замена заднерядного редуцированного *ы* на переднерядный неогубленный *и* и др.), а богатство горномарийского диалектного ареала представлено весьма ограниченно. Мне — не носителю марийского языка — сложно ориентироваться в этой информации. Думается, специалисты в соответствующей области найдут в этой главе много интересных фактов.

В пятой главе (с. 19—24) О. А. Сергеевым представлены особенности построения словарных статей в рукописи В. Крекнина и И. Платунова. Он указывает, что уже в то далекое время лексикографами-практиками в той или иной степени было дано начало для правильного оформления словарных статей,

представляющих собой омонимы или синонимы, более или менее учитывалась полисемия марийских слов. В рукописных лексикографических памятниках непоследовательно приводились разного рода пометы при словах, в основном грамматического и терминологического характера. Автор также отметил, что некоторые словарные статьи чрезмерно перегружены словосочетаниями, из чего следует, что составители рукописи «стремились к решению проблемы количественной полноты охвата словарного состава» (с. 20—21) марийского языка.

Самая объемная шестая глава (с. 25—98) посвящена всесторонней лингвистической характеристике марийской части «Краткого черемисского словаря с русским переводом». О. А. Сергеевым верно отмечен тот факт, что основной базой для составителей словаря послужила первая марийская грамматика «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка» (с. 25). Данное утверждение, как нам кажется, можно было бы усилить следующим дополнением: система письма (графика и орфография) первой печатной грамматики марийского языка окончательно закрепила применение кириллической графической и русской орфографической системы при составлении последующих памятников на марийском языке. Это утверждение в равной степени является справедливым и значимым для первых подобных грамматик удмуртского (1775 г.) и чувашского (1769 г.) языков, также изданных в Санкт-Петербурге.

Сравнивая материалы письменного памятника с лексическими единицами литературного языка, исследователь замечает фонетические изменения, характерные в настоящее время для различных марийских диалектов. Например, в области консонантизма О. А. Сергеевым верно подмечены отличительные явления йошкар-олинского говора, такие как: 1) появление в середине слова вставочного согласного *л* (*шалатыше* ‘расточительный’) (с. 25), 2) употребление палатального *т’* в середине слова на месте согласного *ч* других говоров марийского языка (*кютюкъ* ‘короткий’) (с. 28), 3) дистрибуция переднеязычной апиальной глухой аффрикаты *ц* (в памятнике она передается в основном буквой *ц*, иногда — диграфами *дз* и *дц*: *вицкижъ* ‘тонкий, тонко’, *шиндзя* ‘зеница, глаз’, *шоргендце* ‘гнида’) (с. 32) и др.

Автор уделит особое внимание обозначению несвойственных русскому языку гласных фонем — *ö* и *ü*, а также консонанта *н* (с. 33—36), которые являются специфичными для лугового наречия марийского языка. Первая передается двояко: 1) русскими буквами, которые обозначают звуки, близкие по звучанию марийскому звуку *ö*, — *о*, *е*, *э*, *ю* (в преобладающем количестве слов); 2) буквосочетаниями *io* и *jo* (с каморой над обеими буквами или без таковой). Лабиальный *ü*, также не характерный для русской графики, в большинстве случаев передается буквой *ю*, в меньшем количестве примеров — графемами *у* и *и*, а также диграфом *ую*. По материалам письменного памятника, как отмечает О. А. Сергеев, заднеязычный носовой согласный *н* в одном и том же слове (или в однокорневых словах) передается буквой *н* и буквосочетанием *нг*, причем между лексемами стоит союз *или*: *тингаламъ* или *тиналамъ* ‘починаю, начинаю’ (с. 36).

Отдельный параграф главы посвящен надстрочным знакам (акут, графис, псила), постановка которых, по мнению автора монографии, не всегда носит последовательный характер.

Говоря о лексическом составе письменного памятника «Краткий черемисский словарь с русским переводом» (с. 39—61), исследователь отмечает его неоднородность. В словаре, пишет О. А. Сергеев, содержатся главным образом наиболее существенные слова из основного словарного фонда, которые были употребительны в указанный период. Они являются своеобразным введением в материальную, духовную культуру марийского народа, первичным источником для изучения языкового прошлого, подчеркивают особенности общественной жизни, хозяйства и быта марийского населения XVIII в. Это, конечно же, относится не только к данной рукописной работе, но и к иным подобным лексикографическим трудам того времени, написанным на других языках. В письменных памятниках отражены исконные и заимствованные названия явлений природы, предметов, орудий, передающихся из поколения в поколение, действий, способов и разных приемов, относящихся к основным видам хозяйства и развивающихся в ходе исторического процесса (подробнее об этом: [Ившин, Безенова 2020: 29]). Автор монографии не обошел вниманием и тот факт, что для более полного раскрытия значения лексем, связанных с экономическим укладом, образом жизни, бытом, социальными отношениями, мировоззрением марийского народа, характерных только для него, составители / переводчики при переводе на русский язык часто прибегали к толкованию, а иногда даже к объяснению с довольно развернутыми комментариями. Иногда составители пытались заниматься словотворчеством посредством морфологических, морфолого-синтаксических и синтаксических способов словообразования за счет собственных возможностей марийского языка.

Всё лексическое богатство из корпуса рукописного словаря В. Крекнина и И. Платунова распределено О. А. Сергеевым по лексико-тематическим группам, включающим общественно-политическую и цер-

ковно-православную терминологию, лексику материальной и духовной культуры. Отдельно рассмотрены заимствования из русского языка — 177 русизмов, систематизированных по более чем 20 предметным областям, — показана фонетическая адаптация заимствованных слов. Исследователем верно отмечено, что заимствованные слова являются «ценнейшим свидетельством языковых контактов и имеют большое значение не только для языкознания, но и для истории народа» (с. 61).

Отдельный параграф посвящен устаревшей и редко используемой, а иногда и совсем незнакомой современному марийскому языку группе слов (с. 61—73), которые являются ценнейшим материалом не только для диалектологии и диалектографии, но и для современной лексикографии. Устаревшие, местные (диалектные), простонародные (разговорные) лексемы, введенные писателями в художественные произведения в первую очередь для воссоздания колорита отдаленных времен, должны стать достоянием всего марийского народа. Мы вполне согласны с мнением автора о том, что исследование забытой лексики и ее актуализация должны быть неотъемлемой задачей современных лексикографов, которым выпала миссия сохранения этих слов для будущих поколений. По справедливому замечанию И. И. Срезневского, «для составителя словаря все одинаково должно быть важным: слова устарелые, местные, простонародные, иностранные, введенные каким бы то ни было писателем, хотя бы и не принятые, и тем важнее, чем менее могли быть понятны» [Срезневский 1986: 57].

Лингвистический анализ «Краткого черемисского словаря с российским переводом» включает также обширный раздел о грамматических сведениях (с. 74—98), которые довольно последовательно используются составителями рукописи при описании марийских лексем. Из исследования становится ясным, что при словах обычно указана принадлежность к той или иной части речи — наречие, союз, предлог, междометие, неопределенная форма глагола и т. д.

В конце аналитической части монографии приводятся условные сокращения, а также библиографический список трудов, использованных или упоминаемых при написании книги.

Большой заслугой автора является включение в книгу самого памятника ранней марийской письменности — более 2/3 объема рецензируемого исследования составляет «Краткий черемисский словарь с российским переводом» с реестром русских слов и словосочетаний, встречающихся в нем (с. 110—346). Лексикографический труд напечатан с определенными дополнениями — в некоторых словарных статьях через косую черту представлены слова в современном написании, приводятся их литературные варианты. По замыслу О. А. Сергеева, эти издательские вкрапления должны существенно упростить работу современных исследователей с письменным памятником.

Это всё, возможно, так. Однако в начале монографии имеется указание автора на то, что с целью сохранения языковых особенностей марийского и русского языка двухвековой давности лексические единицы приводятся в оригинальном, то есть *неизменном* (курсив наш. — Л. И.), виде (с. 3). Однако здесь же делается сноска, которая информирует читателя о том, что графема **ъ** в конце русских слов после согласных букв опускается.

Также не прослеживается в русских словах буква **і** («и десятиричное»), которая писалась до 1917 года на месте современного **и**, если сразу после него шла другая гласная буква. Причем об этом на страницах монографии не написано ни слова.

Неверно отмеченные грамматические сведения, например указывающие на часть речи или спряжение глагола, автором монографии исправлены согласно современной морфологии марийского языка. Поэтому считать издание рукописного памятника ранней марийской письменности «оригинальным», как нам кажется, не совсем верно. Мы полностью на стороне мнения исследователей о том, что «благородная миссия издателей (редакторов) рукописного наследия классиков заключается в том, чтобы представить читателю возможность непосредственно общаться с издаваемым автором, а при необходимости помочь этому общению посредством редакторских предисловий, послесловий, комментариев и т. д. к изданию» [Кельмаков 2008: 255]. Таким образом, любые рукописи при издании должны быть воспроизведены точно, до мельчайших подробностей, со всеми грамматическими и стилистическими погрешностями с точки зрения современных норм правописания — как памятники истории.

Несмотря на отмеченные недостатки — а рецензии служат для их выявления и устранения, — перед нами ценное исследование, являющееся заметным вкладом в марийское языкознание и представляющее огромный интерес, в первую очередь, для студентов-филологов и аспирантов как учебное пособие при изучении курса истории марийского литературного языка и / или языкознания. Оно может быть использовано исследователями-теоретиками в области финно-угорского языковедения, а также всеми интересующимися материальной и духовной культурой марийского народа. Нет сомнения в том, что монография О. А. Сергеева «Василий Крекнин, Иоанн Платунов “Краткий черемисский словарь с российским переводом”: лингвистический анализ (с приложением словаря)» открывает новую страницу в изучении ранних письменных памятников марийского языка.

Л и т е р а т у р а

Ившин 2010 — *Ившин Л. М.* Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII — первой половине XIX века. Екатеринбург — Ижевск, 2010. {*Ivshin L. M.* Formation and development of Udmurt graphics and orthography in the 18th — first half of the 19th century. Ekaterinburg — Izhevsk, 2010.}

Ившин, Безенова 2020 — *Ившин Л. М., Безенова М. П.* Характеристика лексического состава памятников удмуртской письменности XVIII века // *Znanstvena misel journal*. 2020, 45. Vol. 2. С. 28—33. {*Ivshin L. M., Bezenova M. P.* Characteristics of the vocabulary of the Udmurt written monuments of the 18th century // *Znanstvena misel journal*. 2020, 45. Vol. 2. P. 28—33.}

Кельмаков 2008 — *Кельмаков В. К.* О томе с «искалеченными» литературными сочинениями Г. Е. Верещагина, или ностальгия по настоящей текстологии в удмуртской филологии // *Очерки истории удмуртского литературного языка: Уч. пособие.* Ижевск, 2008. С. 232—255. {*Kelmakov V. K.* About the volume with the “crippled” literary works of G. E. Vereshchagin, or nostalgia for real textual studies in Udmurt philology // *Essays on the history of the Udmurt literary language: Training manual.* Izhevsk, 2008. P. 232—255.}

Сергеев 2003 — *Сергеев О. А.* Из истории отечественной лексикографии. Словарь черемисского языка с русским переводом. Йошкар-Ола, 2003. {*Sergeev O. A.* From the history of Russian lexicography. Dictionary of the Cheremis language with Russian translation. Yoshkar-Ola, 2003.}

Срезневский 1986 — *Срезневский И. И.* Русское слово. Избранные труды. М., 1986. {*Sreznevsky I. I.* Russian word. Selected Works. Moscow, 1986.}